

Лампочка

Кафедрой теплофизики Одесского госуниверситета им. И.И. Мечникова во времена Советского Союза заведовал доктор физико-математических наук профессор В.А. Федосеев. Одной из заслуг славной памяти Валериана Александровича было практически ежегодное проведение в Одессе конференций или симпозиумов по физике аэродисперсных систем, горению и взрыву. Вторая половина сентября для таких мероприятий была той чудесной порой, когда Одесса освобождалась от многочисленных курортников-дикарей, море и погода были тёплыми, базары ломились от изобилия фруктов, овощей, да и, вообще, всё тогда было неплохо... Студенты работали в колхозах, их общежития были пустыми и туда селили гостей ранга среднего и ниже. Более высокопоставленные участники научных форумов проживали в гостиницах, забронированных заранее по блату, ибо мест в этих государственных проживаловках всегда хронически не хватало.

Из культурных мероприятий для гостей, помимо экскурсий по городу, посещения театров, музеев и др., было катание на прогулочном катере вдоль одесского побережья до Ильичёвска и обратно. Катер типа «Лёня Голиков» фрахтовался оргкомитетом конференции. Туда, на верхнюю палубу заносят в 30-литровых стеклянных бутылках с защитной плетёнкой литров 300 домашнего вина, приобретённого знатоками этого замечательного напитка в молдавском селе под Паланкой. Вино заливалось для общественного пользования в большую эмалированную миску, рядом с которой была приторочена к палубной стойке на цепочке литровая кружка. Это страшно нравилось научному миру той части страны Советов, что севернее Одесской области. Правда, сибиряки поначалу немного презрительно относились к слабоградусному по их мнению напитку, но с катера выходили как и все – шатаясь по инерции от качки катера и других подобных факторов в период морского путешествия. Экскурсионный автобус подгоняли почти к трапу для облегчения адаптации на переходной зоне «море-суша», а также, чтобы членам оргкомитета конференции не тащить далеко носилки с сильно «укачанными» участниками научных форумов.

Вообще, основная рабочая обстановка обмена научными идеями и споров происходила в номерах гостиниц или комнатах общежитий после пленарных и секционных докладов под вкусную закуску с одесского «Привоза».

Итак, в одном из номеров гостиницы «Юность», величаво стоявшей в начале Пролетарского тогда бульвара, три физика под копчёную скумбрию, помидорчики, зелень и восьмую бутылку «Алиготе» весело и непринуждённо обсуждали один из аспектов динамики аэродисперсных систем. Случайно или от напряжённой работы перегорает единственная в туалете лампочка. Вызванный дежурный по гостинице мастер-универсал электрик-сантехник устранил неисправность, выпил стаканчик поднесённого «уважения», забыл перегоревшую лампочку на импровизированном столе из прикроватных тумбочек и ушёл. С этого момента тема разговора перешла в другое русло.

– А вы знаете, – сказал москвич, старший научный сотрудник Физико-химического института им. Л.Я. Карпова, – что если лампочку засунуть в рот, то обратно вытащить уже не получится?

Оба его соседа в один голос:

– Быть такого не может, раз входит, то и выходить должна, пространство полости рта изотропно!

И в качестве подтверждения такому простому аргументу представитель Института экспериментальной метеорологии из Обнинска идёт в туалет, тщательно моет с мылом лампочку и сует себе в рот. Однако вынуть её, к сожалению не может. Говорят, что действительно, вынуть крайне тяжело, мол, это проверенный факт. Кто знает...

Через некоторое время потерпевшего охватывает паника, один из учёных вызывает такси и все втроём под заинтересованные взгляды повидавшего виды таксиста едут в дежурный травмпункт, что в парке им. Т.Г. Шевченко.

В те времена среди народа ходили рассказы и легенды о Бермудском треугольнике, НЛО и разных пришельцах. Медсестра недавно закончила медучилище, была ещё не совсем опыт-

ная. Увидев человекообразное существо с красными глазами, сильно пахнущим рыбой, хрипящим что-то невнятное и с металлическим цоколем лампочки, торчащим изо рта, она страшно испугалась и обмерла. Слабой рукой показала в сторону кабинета хирурга.

Заходят к нему втроем. Тот врач опытный, нажимает какие-то точки за челюстью, чтобы снять спазм. Зубы разжимаются, лампочка вынимается, но рот не закрывается. Хирург объясняет, что, мол, так и должно быть, мышцы то ли перегружены, то ли еще что, но через 30-40 минут все будет в порядке. И вообще, алкоголь лучше закусывать чем-то съедобным, а стеклом и металлом не желательно. Хотя... и это в трудные времена тоже может быть «закусью». С улыбкой в глазах обтирает лампочку салфеткой, смоченной спиртом и отдает одному из соучастников.

Где-то в таком виде предстал перед медсестрой «пришелец»

Выходят, садятся в ждущее такси. Второй физик из оппонентов, представитель Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова задумчиво:

– М-да... И тем не менее, такого не должно быть, это чистой воды психология!

И засовывает держащую за цоколь лампочку себе в рот. В районе знаменитой Одесской киностудии разворачивают такси, едут обратно в травмпункт, откачивают медсестру, идут к хирургу, узнают много лестного о пьяных самодеятельных факирах, сующих себе лампочки в пасть, забирают лампочку, едут обратно.

Таксист уже весьма и весьма заинтересованно косится на двух ротозеев на заднем сидении и спрашивает физика, затравившего ситуацию, что с ними такое. Москвич объясняет, показывая лампочку. Таксист не верит, вынимает платок, тщательно протирает лампочку, проверяет на себе. Разворачивает машину в районе Театра музкомедии, опять едет в травмпункт. Сестру даже не пытаются откачать, ночное нашествие пришельцев ей выдержать непросто.

Заходят к хирургу, тот мрачно совершает привычное дело и разбивает лампочку со словами:

– Всё, хватит, а то я всю ночь из вас эту пакость доставать буду!

Приезжают к гостинице. Москвич предлагает таксисту пересидеть у них в номере пока не закончится спазм – ездить в таком состоянии опасно, да и непривычно для будущих клиентов. Подходят к дежурному на входных дверях. Долго единственно уцелевший физик объясняет ситуацию, их пропускают. Через некоторое время в номере появляется швейцар с лампочкой во рту. По проторенной дорожке таксист с москвичом и новой жертвой приезжают в травмпункт.

Медсестра со своего места не поднимается, голова лежит на дежурном столике, плечи вздрагивают, слышны приглушенные всхлипывания.

Сразу же идут к хирургу. Дверь закрыта, стучатся. Открывает хирург с торчащим изо рта цоколем электрической лампочки.

Кстати, в те времена бутылка «Алиготе» стоила 75 копеек.

*Легенду оформил Григорий Шингарёв
23.02.2008*